

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ СЛУЖБА
ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Общие принципы международного уголовного права

Международное уголовное право представляет собой свод норм, которые запрещают определенные категории действий, считающиеся серьезными преступлениями, регулируют порядок проведения расследования таких действий, осуществления уголовного преследования и приведения в исполнение наказания за их совершение, а также устанавливают личную ответственность тех, кто их совершает. Пресечение серьезных нарушений международного гуманитарного права является крайне важным для обеспечения соблюдения норм этой отрасли права, особенно с учетом тяжести отдельных нарушений, квалифицирующихся как военные преступления. Все международное сообщество заинтересовано в наказании лиц, виновных в их совершении. Существуют несколько основных принципов, на которых базируется международное уголовное право. Поскольку в международных преступлениях все больше присутствует экстерриториальный элемент, что требует более тесного взаимодействия между государствами, необходимость координации соблюдения этих принципов становится все более актуальной. Государства должны поддерживать их, соблюдая при этом свои национальные принципы уголовного права, а также прочие принципы, определенные договорами между региональными органами, участниками которых они являются.

Основы юрисдикции

Государство осуществляет юрисдикцию на своей собственной территории. Такая юрисдикция включает в себя полномочия устанавливать правовые нормы, толковать или применять их, осуществлять действия, направленные на обеспечение их соблюдения. Хотя юрисдикция по обеспечению правовых норм обычно ограничивается пределами национальной территории, международное право признает, что в определенных обстоятельствах государство может издавать нормативно-правовые акты или выносить судебные решения, связанные с событиями, происходящими за пределами его территории.

В качестве основания для экстерриториальной юрисдикции используется ряд принципов, в том числе нижеследующие:

- гражданство или активный персональный принцип (действия, совершенные гражданами государства суда);
- пассивный персональный принцип (действия, совершенные против граждан государства суда);
- охранный принцип (действия, подрывающие безопасность государства).

Несмотря на то, что эти принципы получают различную степень поддержки в практике и мнении государств, они все требуют наличия определенной связи между совершенным действием и государством, устанавливающим юрисдикцию. Универсальная юрисдикция, являющаяся дальнейшим основанием для установления экстерриториальной юрисдикции, не требует такой связи.

Универсальная юрисдикция представляет собой установление юрисдикции в отношении преступлений вне зависимости от места их совершения, гражданства лица, их совершившего, или потерпевших. Универсальная юрисдикция применяется к основным международным преступлениям, а именно, военным преступлениям, преступлениям против человечности и геноциду, пресечение которых всеми государствами оправдано или требуется в рамках международного публичного порядка или в соответствии с определенными международными договорами¹.

Срок давности

Применение временного ограничения, или срока давности уголовного преследования по факту преступления, может касаться одного из двух нижеследующих аспектов судопроизводства.

- Срок давности может применяться в отношении привлечения к ответственности: если с момента совершения преступления прошло определенное время, уголовное преследование против соответствующего лица не может быть предпринято и приговор не может быть вынесен.
- Ограничения могут применяться только в отношении исполнения самого приговора: в этом случае тот факт, что прошел определенный промежуток времени, означает, что приговор не может быть приведен в исполнение.

В большинстве правовых систем срок давности существует для мелких правонарушений. Что же касается серьезных преступлений, ряд правовых систем, в частности, тех, которые основаны на общем праве, не допускает использования срока давности в случае уголовного преследования. Законодательные органы стран, где преобладает романо-германское право, для серьезных преступлений установили гораздо более продолжительные сроки давности, чем для мелких преступлений, или вообще исключили применение временных ограничений для такого рода преступлений.

Временное ограничение применения уголовного наказания встречается реже. В обычном праве оно не встречается вообще, а в других системах крайне ограничено. Там, где оно существует, сроки давности обычно очень долгие для большинства серьезных преступлений и не применяются к определенным типам нарушений или в случаях, когда речь идет об опасных преступниках или рецидивистах.

Отсутствие сроков давности для определенных видов преступлений в международном праве

В Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах 1977 г. к ним ничего не говорится о сроках давности применительно к военным преступлениям.

Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества применяется как в отношении уголовного преследования, так и в отношении исполнения приговора, и охватывает военные преступления, в частности, серьезные нарушения Женевских конвенций, а также преступления против человечности, включая апартеид и геноцид, совершенные как в военное, так и в мирное время. Она имеет обратную силу, поскольку отменяет сроки давности, которые были установлены ранее в соответствии с положениями законов или других нормативных актов.

¹ Более глубокое рассмотрение универсальной юрисдикции можно найти в информационном бюллетене Консультативной службы “Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений”.

Более того, в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) устанавливается неприменимость срока давности к военным преступлениям, преступлениям против человечности, геноциду и преступлению агрессии (Ст. 29).

Обычное международное право

Ряд факторов помог вывести на передний план обычный характер военных преступлений и преступлений против человечности, а также неприменимость срока давности к ним:

- Растущее число государств, установивших неприменимость срока давности к этим преступлениям в своем уголовном законодательстве;
- Закрепление этой концепции в статье 29 Статута МУС, составители которого посчитали данное положение крайне важным для предотвращения безнаказанности за совершение таких преступлений;
- Увеличение числа государств, присоединившихся к конвенциям ООН и Совета Европы.

Nullum crimen, nulla poena sine lege

Известный также как принцип законности, этот принцип, закрепленный в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, гласит: никто не может быть наказан за совершение какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения уголовному законодательству не являлось преступлением. Следовательно, существование какого-либо преступления зависит от существования законодательства, устанавливающего, что конкретное действие является преступлением. Что касается конкретного наказания за такое преступление, действующее на момент его совершения законодательство должно предусматривать такое наказание в качестве одной из возможных санкций за такое преступление. Цель этого принципа – обеспечить конкретность и предсказуемость законодательства для того, чтобы лица могли в разумной степени предвидеть правовые последствия своих действий. Статут МУС содержит специальное положение, касающееся принципа законности (ст. 22).

Принцип законности связан с принципом отсутствия обратной силы, принципом определенности и принципом запрета аналогии. Принцип отсутствия обратной силы определяет, что закон, не допускающий совершения какого-либо действия, должен существовать до совершения такого действия. Как таковой, данный принцип запрещает применение закона с признаком ему обратной силы. Принцип определенности требует, чтобы определение запрещенного деяния было в достаточной степени точным, а запрет аналогии требует, чтобы толкование определения было строгим.

Ne bis in idem

Это латинское изречение формулирует принцип, в соответствии с которым лицо может быть осуждено и наказано за одно и то же преступление только один раз. Он обеспечивает справедливость в отношении подсудимых, поскольку они уверены, что решение будет окончательным и обеспечит защиту от произвольного или злонамеренного уголовного преследования как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Более того, этот принцип стремится тщательность при подготовке и проведении расследования.

Важно отметить, что конкретное применение принципа *ne bis in idem* на международном уровне зависит от его формулировки в соответствующих уставах международных трибуналов. Например, уставы Международных трибуналов по бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанде (МТР) определяют, что национальные суды не могут судить человека за действия, за которые он уже был осужден международным трибуналом, хотя при определенных условиях международный трибунал может судить человека, уже осужденного национальным судом. В Статуте МУС предусмотрено несколько иное применение принципа *ne bis in idem*, в соответствии с которым лицо может предстать перед национальным судом за действия, которые уже послужили основанием для осуждения в МУС. Уставы и статуты МТБЮ, МТР и МУС предусматривают возможность осуждения лица за действия, которые стали предметом судебного разбирательства на национальном уровне в том случае, когда такое судебное разбирательство осуществлялось для того, чтобы оградить его от международной уголовной ответственности (ст. 10(2)(b), Устав МТБЮ, ст. 9(2)(b), Устав МТР, ст. 20(3)(a), Статут МУС).

Формы уголовной ответственности

Личная уголовная ответственность

Международное уголовное право предусматривает личную уголовную ответственность не только за военные преступления, преступления против человечности и геноцид, но и за попытки совершения таких преступлений, оказание помощи в их совершении, содействие или пособничество и подстрекательство к их совершению. Лица также могут быть привлечены к уголовной ответственности за планирование совершения таких преступлений и даже за подстрекательство к их совершению.

Ответственность командиров

Нарушения международного уголовного права могут также являться следствием бездействия. В вооруженных силах или группах существует система подчиненности, при которой командиры отвечают за действия своих подчиненных. В результате, для обеспечения эффективности системы командиры должны привлекаться к ответственности в тех случаях, когда они не принимают необходимых мер для предотвращения совершения их подчиненными серьезных нарушений международного гуманитарного права. Они могут нести уголовную ответственность за преступные действия, к которым лично они не причастны.²

Иммунитет

Иммунитет проистекает из идеи суверенитета государства. Традиционно представители государств пользовались иммунитетом от иностранной юрисдикции. Цель иммунитета – дать возможность представителям государств выполнять свои официальные функции и представлять государство в международных отношениях. Существуют два вида иммунитета.

- Личный иммунитет защищает действия ключевых лиц администрации государства, как в личном, так и в официальном качестве, на протяжении срока их нахождения в должности.
- Функциональный иммунитет защищает официальные действия представителей государства, выполняющих свои функции в интересах государства, и продолжает защищать эти действия и после завершения их срока пребывания в должности.

Таким образом, иммунитет является процессуальным препятствием для возбуждения судебного разбирательства в отношении защищаемого им лица со стороны иностранной юрисдикции. Тем не менее, государство, гражданином которого является такое лицо, может лишить его иммунитета.

Уставы МТБЮ и МТР и Статут МУС явным образом исключают наличие функционального иммунитета в случае совершения международных преступлений (ст. 7(2), Устав МТБЮ; ст. 6(2), Устав МТР; ст. 27(1), Статут МУС). Только в Статуте МУС явным образом исключается наличие личного иммунитета в случае совершения международных преступлений (ст. 27(2)). Более того, Статут МУС идет еще дальше, требуя от государств снятия иммунитета в отношении совершения международных преступлений путем ввода в действие соответствующих положений национального законодательства (ст. 27 и 88). На практике, МТБЮ предъявил обвинения в совершении преступления двум действующим главам государств, хотя юрисдикция суда была осуществлена после того, как они прекратили исполнение своих полномочий. Отказ от иммунитета рассматривается в ст. 98(1) Статута МУС в отношении участников, не представляющих государства.

10/2013

² Более подробно об этом см. Бюллетень Консультативной службы “Непринятие мер и ответственность начальника”.